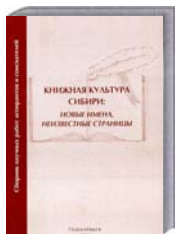

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Книжная культура Сибири: новые имена, неизвестные страницы : сб. науч. работ аспирантов и соискателей / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. – 226 с. – ISBN 5-94560-107-1.

Сборник содержит результаты работ аспирантов и соискателей ГПНТБ СО РАН. Большинство публикаций представляет анализ книжной культуры России – от эволюции книжного репертуара, форм и методов издания, распространения и чтения отдельных видов литературы до проблем, касающихся взаимоотношений библиотек и властных структур региона, обеспечения информационно-библиографических функций библиотек в условиях формирования рыночных отношений.

Для специалистов в области книговедения и библиотечного дела, а также истории, социологии и политологии.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Кожевникова, Л. А. Экономика библиотечной деятельности : учебник / Л. А. Кожевникова ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Изд. 2-е, доп. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. – 200 с. – ISBN 5-94560-109-8.

В учебнике рассматриваются объективные и субъективные факторы, обуславливающие развитие библиотечной экономики, специфика проявления общеэкономических законов, критерии и основные параметры развития, инструментарий библиотечной экономической теории и практики. Исследованы библиотечные ресурсы и библиотечный общественный продукт, экономика библиотечного обслуживания. Изложены методы изучения экономической деятельности, сущность и содержание управления библиотечным производством.

Для студентов библиотечно-информационных специальностей гуманитарных вузов и слушателей системы непрерывного образования.

Редькина, Н. С. Путь электронных ресурсов в библиотеке : практ. пособие / Н. С. Редькина, Т. А. Калужная ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 143 с. – ISBN 5-94560-094-6.

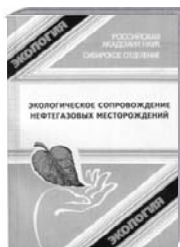
В пособии отражена технология работы с электронными ресурсами в ГПНТБ СО РАН: порядок комплектования, регистра-

ция, учет, исключение из фондов, каталогизация, организация справочно-поискового аппарата, хранение, сохранность, предоставление пользователям и администрирование пути электронных ресурсов.

К изданию прилагаются перечень и образцы учетно-регистрационной, учетно-статистической и сопроводительной документации, схемы, показывающие в графическом виде последовательность технологических процессов и операций по пути электронных ресурсов, а также методические и технологические инструкции, памятки, конкретизирующие и детализирующие технологию работы с электронными ресурсами на определенном участке.

Пособие предназначено для библиотечных работников и является практическим руководством по организации работы с электронными ресурсами в библиотеке.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Экологическое сопровождение разработки нефтегазовых месторождений. Вып. 1. Инженерно-экологические изыскания территории нефтяных и газовых месторождений, инвентаризация и рекультивация нефтезагрязненных земель : аналит. обзор / А. Г. Гендрин, Г. А. Надоховская, Т. Н. Сидоренко [и др.] ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, ТомскНИПИнефть ВНК. – Новосибирск, 2005. – 112 с., ил. – ISBN 5-94560-102-0.

Первый выпуск данной серии включает в себя обзор проблем, связанных с проведением инженерно-экологических изысканий, инвентаризацией нефтезагрязненных земель и методами рекультивации последних. Актуальность и приоритет рассмотрения этих вопросов в первом выпуске обусловлены тем, что инженерно-экологические изыскания являются основным источником данных о фактическом состоянии природной среды на территориях месторождений. Эта исходная информация о природной среде на территориях месторождений (полученная на этом этапе) является основой для разработки экологической документации для различных стадий освоения месторождений нефти и газа. Проблемы инвентаризации (инженерно-экологические изыскания для целей выявления нефтезагрязненных земель) и рекультивации нефтезагрязненных земель до настоящего времени являются одним из основных моментов среди претензий к предприятиям нефтегазового комплекса со стороны природоохранных органов государственного контроля. Поэтому обзор возможных подходов к решению данных проблем и рассмотрение многолетнего опыта нашей организации предопределили включение данного вопроса в первый выпуск. В обзоре использована в основном отечественная литература за последние 25 лет.

Обзор предназначен для специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования, а также для преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Вышли в свет

Англо-русский словарь по библиотечной и информационной деятельности = English-Russian Dictionary of Library and Information Terminology / сост. и рук. проекта Дж. Ричардсон (США) ; под ред. Э. Р. Сукиасяна, В. В. Зверевича (Россия). – СПб. : Профессия, 2005. – 268 с. – ISBN 5-93913-083-6.

По согласованию с редактором словаря, канд. пед. наук Э.Р. Сукиасяном, предлагаем вниманию читателей журнала предисловие к этому изданию.

Мне выпала большая честь представить российским и зарубежным специалистам «Англо-русский словарь библиотечно-информационных терминов», подготовленный группой наших американских коллег под редакцией проф. Дж. Ричардсона. Хотелось бы, прежде всего, от имени российских специалистов, которые готовили к печати настоящее издание, выразить нашу искреннюю благодарность за инициативу. Уверен, что издание Словаря окажется неожиданным сюрпризом для некоторых научных коллективов в России – ведь идея подготовки Словаря, как говорится, «носились в воздухе» уже несколько десятилетий... Но идеи оставались идеями, а словаря все не было.

Зачем нам нужен «Англо-русский словарь библиотечно-информационных терминов»? Вопрос кажется риторичным, но, если подумать, становится понятно, что на него не так просто найти ответ.

В дореволюционной России библиотекари, которые представляли наиболее образованный отряд интеллигенции, знали иностранные языки, читали, общались и переписывались со своими коллегами. Любовь Борисовна Хавкина (1871–1949) – основательница библиотечного образования в России (1913), получила библиотечное образование в Германии, но свободно владела многими языками и еще в 20-х годах подготовила рукопись «Словари библиотечно-библиографических терминов. Англо-русский. Немецко-русский. Французско-русский. С приложением списка латинских терминов». Но в послереволюционные годы знание иностранных языков не поощрялось, книга была опубликована лишь в 1952 г.

В социалистическом обществе, на той стадии его развития, когда мы были отгорожены от стран Европы и Америки «железным занавесом», словари были нужны, прежде всего, узкому кругу специалистов, занимающихся изучением «зарубежного опыта». Они были, как правило, филологами, свободно владеющими английским языком. Отбиралась и переводилась на русский язык литература, в первую очередь, по идеологическим сооб-

ражениям, та, которая была понятна непрофессионалам.

Преподавание иностранного языка в «рабоче-крестьянской» школе оставляло желать лучшего. Хорошо помню, как учительница английского и немецкого языков часто говорила нам на уроках: «Вам никогда не увидеть в своей жизни ни одного иностранца!». Некоторый перелом наступил лишь в конце 50-х годов: появилась система органов научно-технической информации. И тут выяснилось, что библиотекари не знают языков и не могут взять на себя новые функции. Так повелось с давних пор: в крупных библиотеках нашей страны были созданы отделы литературы на иностранных языках, со своими фондами и даже со своими каталогами, работали в них не библиотекари, а дипломированные учителя иностранных языков.

А международные связи? Разве наша страна не участвовала в работе ИФЛА, ИСО и других международных организаций? Нет, конечно, участвовала – если наш специалист знал язык и подготовил доклад, то мог претендовать на поездку. Но пускали не всех. Не пустили, например, свободно владеющего несколькими языками Н.В. Русинова на Первый всемирный конгресс по библиотечному делу и библиографии (Рим – Венеция, 1929) – показался неблагонадежным, да и доклад был не совсем понятным – «Об индексации Книжной летописи».

Доклады переводились квалифицированными переводчиками, которых с годами становилось все меньше и меньше. Вспоминаю, как в середине 80-х годов Н.Я. Рыбак, мастер письменного перевода, человек удивительной судьбы, признавалась мне, что 70% докладов российской делегации «проходят» через ее рабочий стол, заваленный словарями.

Странно, но, живя в этой обстановке «идеологического противодействия», наши специалисты, как оказалось, знали зарубежную теорию и практику гораздо лучше, чем коллеги в других странах – о том, что делается в России. Каким же образом? Читали литературу. Старались общаться с теми библиотекарями, которые посещали нашу страну. Углубляли знание языка.

С годами «читающей публики» становилось все больше и больше. Больно говорить о том, что издание известного сборника «Библиотечноеведение и библиография за рубежом» прекратилось на вып. 138–139 – сорок лет (1958–1997) он был, по сути дела, единственным изданием подобной тематики в мире! Всероссийская библиотека иностранной литературы продолжает издавать сборники «Библиотеки за рубежом». У нас опублико-

ваны десятки монографий о библиотеках зарубежных стран. Назовем для примера: «Библиотеки и библиотечное дело США: комплексный подход» (коллектив авторов, два издания, 1991–1993), «Библиотечные и информационные исследования в США» Г.В. Варгановой (2001), «Библиотечное обслуживание детей и юношества: американский опыт» (коллектив авторов, 2004). Союзенным Штатам Америки «повезло» более всего: можно было бы назвать несколько десятков отдельных изданий, сотни статей. (Так и хочется спросить: а что у вас есть о России?).

В советском обществе – об этом сегодня стараются забыть – у библиотек не было проблем с финансированием комплектования фондов. Мы получали – и сегодня получаем, но с каким трудом! – десятки, если не сотни названий периодики из зарубежных стран. Ежегодно в кабинет библиотечного Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне – Российская государственная библиотека) поступали сотни изданий из многих стран мира. Благодаря Л.Б. Хавкиной в этой библиотеке собиралась коллекция библиотечной периодики США и Великобритании – с самых первых номеров (например, *Library Journal* – с 1876 г.).

Понятно, что с годами все больше внимания мы обращали на то, что преподавание английского специального, профессионального языка поставлено у нас плохо, специальная терминология изучается только на занятиях аспирантов. Очень часто преподают лица с филологическим образованием, не знающие глубоко предмета. Так рождаются учебники и пособия по «библиотечному английскому», в которых много английского, но почти нет ничего библиотечного. Материалы учебных заданий тематически охватывают лишь проблемы истории книги и библиотечного дела, психологии чтения, немного книговедения, немного библиотечного (в основном, типологию библиотек). Главное – найти «более или менее понятную» (для преподавателя) статью для проведения учебных занятий по традиционной методике. Находят и изучают: об Александрийской библиотеке, о Британском музее и Библиотеке Конгресса. Специальной тематики, например, каталогизации и классификации (не говоря о компьютеризации или форматах) такие преподаватели боятся как огня...

Между тем, в последние годы в десятки раз возрос поток библиотечных нашей страны, выезжающих за рубеж на стажировку, участвующих в работе различных международных и национальных конференций. Многие привозят с собой интересные издания. Хочется, чтобы о них знали. Проще всего опубликовать перевод. Возросло число изданий переводов профессиональной литературы, в первую очередь – с английского языка.

Считается, что каждый знающий язык может заняться переводческой работой. Проблемы с библиотечной тематикой? Так ведь это не молекулярная биология, не порошковая металлургия и не высшая алгебра... Элементарный, на первый взгляд, текст. Многим из переводчиков и в голову не приходит, что библиотекари пользуются специальным языком, обладающим весьма специфической системой терминов и понятий. Берутся за перевод, не зная о том, что есть – и немало – специальных словарей библиотечной, книговедческой лексики.

Качество профессионального перевода в последние годы снизилось. Квалифицированные переводчики, свободно владеющие английским (и блестяще русским, – это очень важно при синхронном переводе), стали «штучным товаром». Что говорить, если их всего несколько, мы видим и слышим их на всех конференциях и совещаниях. А те, которые изучали язык «в целом», чаще всего переводят, как придется. Не зная, например, реалий американской библиотечной практики, переводчик видит «слова», а не эквивалентные им понятия.

В принципе, наверное, вовсе не обязательно было кончать библиотечный вуз, чтобы разбираться в библиотечном деле, в библиотечной теории и практике. Не имели базового библиотечного образования ни Т.П. Елизаренкова, ни М.Х. Сарингулян, но их словарями мы пользуемся и сейчас. Странно, что наш коллега, автор «американского» предисловия, упомянул словари, но не назвал фамилий их создателей.

Инициатива создания «Словаря книговедческих терминов» принадлежала Борису Петровичу Каневскому (1922–1991), заведующему отделом иностранного комплектования и международного книгообмена Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Сам Б.П. Каневский отлично владел библиотечным английским, многие годы работал с литературой, постоянно переписывался и общался с коллегами. В ответ на простой вопрос о значении того или иного термина, он мог прочитать целую лекцию, объясняя попутно многие реалии англо-американской библиотечной практики. По предложению Б.П. Каневского один из сотрудников его отдела – Михаил Хачатурович Сарингулян (1926–1997) в послевоенные годы начал вести картотеку терминов, анализируя широкий спектр литературы – не только библиотечной и библиографической, но также и по многим смежным областям. Более десяти лет велся учет всей лексики из книг и периодики. «Англо-русский библиотечно-библиографический словарь» М.Х. Сарингуляна выпустило издательство Всесоюзной книжной палаты в 1958 г. тиражом 10 тыс. экземпляров. Это – удивительный труд, сохраняющий свое зна-

чение и сегодня. В словаре (с. 7–202) объяснено свыше 11 тыс. терминов и понятий, очень богато представлены сокращения (с. 203–232), даны справочные таблицы перевода римских цифр в арабские, английских мер, градусов Фаренгейта и Цельсия, типографских пунктов. Но самым ценным были «Иллюстрации» (с. 239–284) – несколько сот рисунков, иллюстрирующих те или иные реалии языка. Вскоре после издания словаря М.Х. Сарингулян был приглашен на работу в Министерство внешней торговли и многие десятилетия провел в зарубежных командировках. Он рассказал мне (так получилось, что мы жили в одном доме), что огромная картотека оставалась в библиотеке, но разыскать ее уже не удалось.

В те же годы продолжала собирать и систематизировать нашу профессиональную лексику Татьяна Петровна Елизаренкова (1900–1968), преподаватель, заведующая кафедрой иностранных языков Московского библиотечного института. Здесь, в научной библиотеке, находилась вторая часть коллекции кабинета библиотековедения. В 1933–1934 годах его фонды разделились, часть была перевезена из центра Москвы, так как Библиотечный институт переезжал в предоставленное ему здание на Левобережной. Т.П. Елизаренкова, профессиональный лингвист, первая обратила внимание на то, что термины, широко используемые в англо-американской библиотечной литературе, представляют большие трудности для перевода и понимания. В принципе перевести их не так уж сложно, но при этом легко теряется смысл понятий. Т.П. Елизаренкова стала глубоко изучать не только язык, но и библиотечное дело. В своей кандидатской диссертации она одной из первых проанализировала зарубежный опыт библиотечного образования. К сожалению, не все ее материалы оказались опубликованными. В 1962 г. вышел из печати ее главный труд – «Англо-русский словарь библиотечных терминов». Ей помогала в работе группа специалистов, среди них был и профессор Е.И. Шамурич, автор толкового «Словаря книговедческих терминов» (1958). В числе консультантов была и А.Я. Кушуль, которая обогатила лексику словаря классификационной терминологией. Небольшой тираж (6 тыс. экз.) быстро превратил словарь в исключительную библиографическую редкость. В 1969 г. вышел в свет небольшой (9300 терминов) «Русско-английский словарь книговедческих терминов» Т.П. Елизаренковой под редакцией Б.П. Каневского.

В 1962 г. в нашей стране появилось в продаже удивительное издание – «Vocabularium bibliothecarii» – объемистая книга (627 с.), изданная ЮНЕСКО. Работа над «Словарем библиотекаря» была начата в конце 30-х гг., но война прервала ее. С 1949 г. рукопись оказалась в руках Энтони

Томпсона, «удивительного англичанина и интернационального библиотекаря», как называли его в ИФЛА. Действительно, А. Томпсон всю свою жизнь проработал в международных библиотечных организациях. Начиная работу над первоначально накопленным массивом, он занялся систематизацией лексики и в итоге принял решение сделать словарь-полиглот, взяв за основу расположения терминов систематический порядок – по индексам УДК, не зависящим от алфавита какого-либо одного языка.

Первое издание словаря (1953) содержало терминологию на английском, немецком и французском языках. Для представления лексики на русском языке был приглашен профессор Евгений Иванович Шамурич (1889–1962), прекрасно владеющий европейскими языками. В 1960 г. А. Томпсон побывал в Москве, встречался здесь с Е.И. Шамуриным и Т.П. Елизаренковой. Русские термины согласовывались с соответствующими терминами на трех языках. Второе издание словаря вышло в 1962 г. и содержало термины уже на пяти языках. Пятая, испанская часть, оказалась гораздо слабее русской, так как представляла, по сути дела, лишь перевод с французского. А. Томпсон продолжал работу над «Словарем библиотекаря» до самой смерти в 1979 г., последовательно обогащая набор языков и развивая состав лексики.

Мы рассказали об изданиях 50–60-х гг. С тех пор наша терминосистема выросла в объеме, вобрала в себя огромное количество понятий информатики и вычислительной техники и, переработав их в своих целях, создала совершенно новый пласт лексики, не отраженной пока ни в одном словаре. Только Ш.Р. Ранганатан (1892–1970) подарил библиотековедению сотни новых терминов, сложных для понимания уже потому, что большая их часть относится к абстрактным понятиям. Работа над словарем Ш.Р. Ранганатана на протяжении многих лет продолжалась Т.П. Елизаренковой совместно с А.Я. Кушуль. Часть словаря опубликована в приложении к русскому переводу «Классификации двоеточием», изданному ГПНТБ СССР в 1970 г. В конце 60-х гг. мне посчастливилось принимать участие в этой работе (Т.П. Елизаренкова и А.Я. Кушуль были моими преподавателями в студенческие годы). Предполагалось издать словарь Ш.Р. Ранганатана в полном виде, но в ГПНТБ СССР тема была закрыта. А.Я. Кушуль до самой смерти продолжала работать над освоением терминологии фасетного анализа и синтеза. Многие термины введены ею в публикациях, посвященных Классификационной исследовательской группе в Великобритании, материалы которой она получала непосредственно из Лондона от Д. Фоскета. Александра Яковлевна Кушуль (1907–1985) внесла огромный вклад в развитие нашей терминосистемы.

Мир современной библиотеки необыкновенно расширился. Наряду с традиционными столами, стульями и каталожными шкапами, появились сотни новых предметов мебели и оборудования, каких-то приспособлений, принадлежностей, устройств... Все они имеют свои собственные названия на английском языке, но мы не всегда знаем их точные эквиваленты. Мы оказываемся беспомощными, взяв в руки известный во всем мире торговый каталог библиотечного оборудования американской фирмы Гэйлорд – тысячи названий, аналогов которым в русском языке нет. Как это перевести? Многие об этом и не задумываются.

Доказывая (в последние годы – неоднократно) положение о необходимости **нового** англо-русского словаря, я всегда исходил из того, что это должна быть **коллективная работа специалистов России и англоязычных стран**. Об этом, в частности, я писал Ирине Борисовне Гореловой несколько лет назад, когда она впервые сообщила мне о своей инициативе: мы знаем тех, кто мог бы участвовать в этой работе с российской стороны, но не можем отсюда формировать коллектив составителей из числа специалистов США и Великобритании. Находясь там, помогите нам в организационном плане. И.Б. Горелова мне не ответила.

Мы исходили из того, что в стране накоплен определенный опыт.

Мы располагаем тремя изданиями толкового «Словаря библиотечных терминов», сыгравшего колоссальную роль в упорядочении нашей терминосистемы. 90-е годы были важным этапом в развитии стандартизации терминологии. В рамках Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД) были пересмотрены и дополнены ранее утвержденные терминологические стандарты, при этом удалось решить проблемы согласования терминосистем научно-информационной деятельности, библиографии и библиотечного дела. Сегодня общее количество стандартизованных терминов в границах СИБИД приближается к девяти сотням. Стандартизованная терминология в нашей стране лежит в основе законов, положений и инструкций. Ее надо выполнять.

В 1992 г. вышел в свет толковый словарь «Современная каталогизационная терминология» Т.А. Бахтуриной и Э.Р. Сукиасяна (около 600 терминов с эквивалентами на английском, немецком, французском языках).

В 1986 г. ВИНИТИ опубликовал уникальное пособие, выполненное по поручению Международной федерации по документации (FID 650) – «Терминологическое пособие по теории и методике применения УДК». Подобного издания не было раньше в мировой практике. Под одной обложкой собралось 5 идентичных друг другу книжек на

русском, английском, немецком, испанском и итальянском языках, с систематическим расположением материала (около 400 терминов и понятий) и двумя указателями: алфавитным и в графической форме.

В 1998 г. Т.А. Жуплатова в Самарской областной библиотеке завершила колоссальную работу по объединению лексики словарей М.Х. Сарингуляна и Т.П. Елизаренковой. Подготовленный ею по гранту «Англо-русский и русско-английский словарь по библиотечному делу» был на время размещен в Интернете. По ходу работы выяснилось, что наша профессиональная лексика почти полностью отражена в «больших» (трехтомных) словарях (англо-русском и русско-английском), опубликованных в Москве в 1997 г.

В 1990 г. по инициативе директора ГПНТБ России, главного редактора сборника «Научные и технические библиотеки» А.И. Земскова в сборнике был открыт дискуссионный клуб «Термин». В первой публикации (№ 5) был рассмотрен сложный для понимания термин *peer review*. Участники клуба обсудили проблемы заимствования и написания англоязычных терминов, обсудили содержание понятий *оцифровка (оцифровывание), виртуальная – электронная библиотека, электронный каталог*, термины и понятия, связанные с типологией электронных ресурсов, термины *outsourcing, управление знаниями – экология знаний*. Прошла интересная дискуссия «Документ – информация и/или носитель» (в ней выступили известные ученые И.Г. Моргенштерн и Ю.Н. Столяров).

В библиотечную практику активно внедряется терминология компьютерных технологий. Процесс протекает настолько бурно, что Ф.С. Воройскому пришлось после выхода первого издания своего словаря сразу же готовить второе, а затем третье: «Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник. Введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах» (2003), объясняющего 16 тыс. терминов. Алфавитный указатель англоязычных терминов и аббревиатур занимает в нем с. 705–755 (в две колонки). Благодаря словарю-справочнику Ф.С. Воройского специалисты смогли освободить полки от десятка словарей по информатике, вычислительной технике и программированию.

Вопросам терминологии в профессиональной печати посвящена масса статей и публикаций. Многие из них связаны с текущими проектами, реализуемыми в стране. В России переводились и издавались Десятичная классификация Дьюи и Универсальная десятичная классификация, подготавливаются соответствующие практические пособия. Классификационная терминология активно развивается и в связи с выпуском очередных изда-

ний Библиотечно-библиографической классификации – Национальной классификационной системы России. С середины 90-х годов в сотрудничестве со специалистами Библиотеки Конгресса последовательно проводится работа по гармонизации национальных Правил составления библиографического описания с Англо-Американскими правилами каталогизации. Завершается работа над Российскими правилами каталогизации. В последние годы активно развивается терминология, связанная с библиографическим описанием (ISBD, FRBR). Пересматриваются государственные стандарты. Все новое быстро становится известным широкому кругу специалистов по публикациям в печати.

Благодаря программе «Открытый мир» в 2004 г. впервые с библиотеками США имели возможность познакомиться сотни российских библиотечарей. Они привезли с собой не только впечатления, но и новые термины и понятия, о которых рассказали в своих публикациях. Специализированные российские группы ежегодно посещают США, участвуют в работе ежегодных конференций Американской библиотечной ассоциации. Отдельные специалисты направляются для изучения американской практики по узким вопросам (обслуживание инвалидов, форматы и пр.). Как правило, они возвращаются с документами, обработка которых также связана с терминологическими проблемами. Мне, например, был подарен в Библиотеке Конгресса полный комплект документов (весом в полтора десятка килограммов), связанных с деятельностью кадровой службы и системой повышения квалификации: конечно, многое отразилось в публикациях, но часть не обработана до сих пор.

Замечено: чем выше квалификация направленного в США специалиста, тем значительней оказывается эффективность поездки в целом. Сейчас в США уже третий раз поехала Т.В. Еременко. К высшему библиотечному образованию (МГИК, 1980) она добавила ученые степени кандидата педагогических наук (МГИК, 1992) и магистра библиотечной и информационной науки (Симонс-колледж, 2000). Результаты двух продолжительных стажировок позволили ей написать две монографии – «Современные информационные технологии в университетских библиотеках США» (2002) и «Информатизация вузовских библиотек в России и США: сравнительный анализ» (2003). Перед отъездом Т.В. Еременко защитила докторскую диссертацию. Она изучает практику работы университетских библиотек США с Reserve collection (о том, как трудно нам понять этот термин, мы скажем ниже).

Думаю, что знакомство с состоянием терминологической работы в России окажется «новым знанием» для тех, кто находится в Америке. В том

числе – для членов того коллектива, который сделал свою работу без нашего участия.

Словарь публикуется в России. Издательству пришлось поручить специальное редактирование полученной из США рукописи квалифицированному российскому специалисту – В.В. Зверевичу, имеющему как отечественное, так и американское библиотечное образование, прекрасно знающему язык и американскую библиотечную практику. К работе в качестве консультанта привлекли и меня.

Пришлось, прежде всего, сверить всю терминологию со стандартами и внести немало исправлений. Например, в конце 70-х годов мы исправили словоупотребление: вместо централизованная классификация стали говорить правильно: *централизованная систематизация* (соответственно, *centralized classification*). *Bookmobile* мы давно переводим *библиобус*. Поэтому не надо объяснять, что это «передвижная библиотека» или библиотека-автомобиль. Термин *передвижная библиотека* у нас есть, но она никуда не «передвигается» на автомобиле. О том, как этот термин перевести на английский, надо будет подумать при составлении русско-английского словаря.

Труднее всего было редактировать перевод, если аналога у нас пока нет. Например, *booth, carrel* – это синонимы или есть отличия? Нет у нас копировальных машин, которыми могут пользоваться сами читатели, купив карточку для оплаты. Поэтому термин *card-operated photocopier* приходится не переводить, а объяснять.

Нет у нас пока и упомянутых *Reserve collection*. Понять, что это такое, сложно. Ясно, что это фонд. Подняв свои записи наблюдений (в Ратгерсе, например) и соединив их с объяснениями Т.В. Еременко, я понял, что эти «коллекции» хранятся в электронном виде на сервере академической библиотеки. У каждого профессора есть возможность в часы лекций или консультаций дать соответствующие адреса с комментариями. Пользоваться студенты могут когда угодно и где угодно, везде, если есть вход в Интранет (например, в общежитии). И учебники, и учебные материалы, и контрольные работы, и методические пособия – все здесь есть. Профессор Библиотечной школы в Ратгерсе, консультируя при мне студентов из Юго-Восточной Азии, сразу же распечатывал для них некоторые материалы из Reserve collection и тут же, на полях, ставил свои «нота-бене», подчеркивал термины и пр. Перевести калькой («резервный фонд»)? Будет ли это понятно? Мне кажется, что больше подошло бы определение: «В академических библиотеках США – резервный фонд учебных ресурсов».

Technical services department. Если сохранить перевод, который мы получили в рукописи («отделение технических служб»), то для нас это: гараж,

слесарная и столярная мастерская, сантехники и электрики, даже не ВЦ (попробовал бы кто-нибудь назвать наших программистов «техническими службами»). Перевести нельзя, приходится пояснять, например, так: «Ряд подразделений библиотеки, ответственных за комплектование и обработку поступающих в фонды документов (в том числе каталогизацию и ведение СБА), в совокупности называемых «техническими службами», в отличие от подразделений, непосредственно связанных с обслуживанием читателей».

Не сдают у нас книги «в ящик»! Поэтому русскому библиотекарю (и читателю) не всегда понятен термин *book return box* или *bookdrop* (что то же самое). Книги можно «сдать» таким образом только в том случае, если в библиотеке работает система автоматической регистрации. Есть термин, который перевести еще труднее: если ящик находится за стеной, то на стене остается лишь щель, прорезь, в которую надо «сдавать» библиотечные материалы.

Иногда очень трудно размежевать значения. Так, в России уже на протяжении четверти века не принято говорить о классификации, как о процессе. Мы, в соответствии с терминологическим стандартом, в этом случае применяем термин *систематизация*. Есть в английском языке полный эквивалент? Есть – *classifying*. Тем не менее, в речи, и, что еще хуже, в литературе сплошь и рядом для обозначения процесса применяют *classification*. Приходится во всех случаях разбираться: *analytical classification* может переводиться и как *аналитическая классификационная система*, и как *аналитическая систематизация*.

В России принят термин *Шифр хранения документа*. В англоязычной практике ему соответствует два разных термина: *Call number* – если шифр хранения документа написан на требовательном листке, и *Book number*, когда он нанесен на сам документ, помещен на ярлычке (на верхней крышке переплета, корешке или на футляре).

В нашей стране, как и в англоязычных странах, многие годы *Author tables* переводили как «авторские таблицы». Специалисты рекомендовали более правильный вариант: *таблицы авторских знаков*, который за несколько десятилетий стал нормой словоупотребления.

У нас нет устоявшегося эквивалента для *Computer science* (переводят, как кому показалось правильным). Компьютерной науки нет, есть техника и технология производства, эксплуатации, ремонта компьютеров. В основе же лежит или прикладная математика, или вычислительная техника (здесь снова техника, а не наука), или программирование.

Все, наверное, уже знают, что *Academic library* – не «академическая библиотека», а *библиотека высшего учебного заведения*. Важно отметить, что

так же переводятся и производные от *academic*, например, *academic publication* – не «академическое издание», а *университетское издание*.

Librarian (в тексте с прописной буквы) – не «библиотекарь», в *директор библиотеки* (при этом название библиотеки часто опускается: *Librarian of Congress* – директор Библиотеки Конгресса, *University Librarian* – директор университетской библиотеки, *Branch Librarian* – заведующий филиалом). Это важное отличие от отечественной практики. Отсутствующее в нашем словаре понятие *officer* (обычно уточняется функция, например, *stock development officer*) переводится, конечно, не «офицер», а специалист.

В России отсутствует понятие «парапрофессионал». Раз эквивалента нет, в словаре пришлось дать развернутое пояснение: *Paraprofessional librarian* – библиотекарь, не получивший диплом о профессиональном образовании, но обученный выполнять обязанности профессионального библиотекаря. Соответственно, *Paraprofessional librarian position* – библиотечная должность, не требующая наличия диплома о профессиональном образовании, занимать которую могут специально обученные, но не дипломированные библиотекари. Понятие, как мы видим, нужное: парапрофессионалов у нас очень много, сомнительно только, применим ли для всех критерий «специально обученные».

Сложности у нас возникают и с термином, казалось бы, понятным: *Cataloging*. Каталогизация имеет узкое (только составление библиографического описания) и широкое значение (работа с каталогами в целом). В России стандартизировано в широком. Судя по американским словарям, там – аналогичная практика. Но почему тогда Англо-американские правила составления библиографического описания (в крайнем случае – формирования библиографической записи) называются широко – правилами каталогизации? Почему известный и многократно переиздается учебник «Introduction to cataloging and classification»? Разве у вас *classification* не входит в *cataloging*? И мы пошли по тому же пути, выпуская Российские правила каталогизации. Правда, обещаем исправить ситуацию: одна из частей будет посвящена индексированию.

ОРАС для России – просто электронный каталог. В его определение (по ГОСТу) входят все признаки – и «онлайновость», и общедоступность. Но этого не знают наши коллеги за рубежом. Между тем, все «закрытые» машиночитаемые каталоги, доступ к которым ревностно охраняют библиографы, не более как электронные базы данных (или по форме – машиночитаемые каталоги).

Сложно ввести в специальный словарь ряд терминов и понятий словаря Ранганатана – слишком

ВЫШЛИ В СВЕТ

многие термины пришлось бы давать с пояснениями. В словаре остались лишь те термины, которые широко применяются в повседневной практике. В России используются парные термины, например: фасетная классификация – аналитико-синтетическая классификационная система, фасетная формула – классификационная формула и т.п.

Нас очень смущает наличие терминов, которые мы переводим одними и теми же словами (как бы синонимов), имеющих, как нам кажется, свою семантическую окраску. Приведем классические случаи: *checking, retrieval, search*, которые переводятся как разыскание, поиск; *stock and collection* – как фонд; *enquiry (inquiry) and request* – как запрос; *borrow, lending, loan, circulation* – как (книго)выдача, абонемент. Список можно продолжить. Понятно, что все они входят в состав устойчивых словосочетаний, у каждого есть своя «область применения». Нюансы объяснить смогут только американцы, обладающие, к тому же, чувством языка. Выход у нас один: работать надо вместе!

Выход «Англо-русского словаря библиотечно-информационных терминов» – важный, быть может начальный этап многотрудной и многолетней работы. Всех проблем первое издание словаря не решит – и не может решить. Пока шла работа, появились, например, «Франкфуртские принципы», содержащие огромный пласт новой, крайне необходимой терминологии. В.В. Зверевич успел лишь немного дополнить словарь – по тем публикациям, содержащим русские эквиваленты, которые успели

выйти. Мы проверили весь список: около 70 терминов в словарь не попали. Перевести можно, но утвердятся ли предложенные нами «слова» в качестве терминов русского языка? Торопливость здесь может стать помехой...

В словаре есть только два международных номера – ISBN и ISSN. А есть ли еще на сегодня? Да, такая информация есть, на русском она, как нам кажется, пока не опубликована. Поэтому перечислим лишь аббревиатуры для любознательных: ISMN, IRSC, ISFN, ISRN, ISAN.

Как представлена в словаре терминология упомянутого нами пособия по УДК? Сверили одну букву А. Результат: 12 терминов отсутствует (из 41).

Осталось открыть предметный указатель к лежащему рядом каталогу компании Gaylord...

Подумаем: язык – живая, развивающаяся во времени и пространстве материя. Словарь – лишь модель, некая попытка отразить все многообразие жизни. А если речь идет о двух богатых по составу языках народов, живущих на разных континентах?

Пусть он сначала будет, этот словарь, первый, сделанный в XXI веке. Пусть он покажет всем нам, что работать надо вместе, как бы это не казалось проблематичным. Работы – непочатый край. Сначала надо сделать, конечно, русско-английский словарь. И не только путем инверсирования англо-русского, как многим кажется. Нужен словарь, в котором отразится библиотечная Россия – так, чтобы она стала понятной англоязычному миру.

Приглашаем к участию в этой работе наших зарубежных коллег.